ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-О08-95сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 23 октября 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – судьи Ворожцова С.А.,

судей: Похил А.И., Старкова А.В.

рассмотрела в судебном заседании от 23 октября 2008 г. кассационное представление государственного обвинителя на приговор суда присяжных Санкт-Петербургского городского суда от 1 июня 2007 года, которым

МАКОВОЗ О Ю

оправдан по ст. 105 ч. 2 пп. «а, е, ж, з», 222 ч. 3 УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступлений.

Заслушав доклад судьи Похил А.И. , мнение прокурора Митюшова В.П., поддержавшего доводы кассационного представления, возражения Маковоза О.Ю. в режиме видеоконференц-связи и адвоката Витебского С.П. на кассационное представление, полагавших приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Органами предварительного следствия Маковоз обвинялся в убийстве Р и К, а также в незаконном приобретении, хранении, ношении, перевозке и передаче огнестрельного оружия и боеприпасов, совершённых организованной группой.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Маковоз признан непричастным к совершению указанных преступлений и приговором суда оправдан.

В кассационном представлении и дополнении к нему государственным обвинителем поставлен вопрос об отмене приговора за существенным нарушением требований уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора на представление доказательств и повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

В обоснование доводов указано, что при рассмотрении уголовного дела в присутствии присяжных заседателей стороной защиты неоднократно поднимались вопросы, высказывались реплики, делались заявления, которые не должны были обсуждаться в присутствии присяжных заседателей.

Высказывая своё мнение к предъявленному обвинению адвокат Гожев Н.Н., обратил внимание присяжных, что подсудимый Д находится не под стражей, в отличие от других подсудимых по делу, а на подписке о невыезде.

В ходе допроса подсудимый Г заявил, что Д готовил убийство Р и Маковоза, что ему было известно до смерти Р о том, что в готовится двойное убийство.Г обращал внимание якобы на то, что Д пользовался дорогой машиной – стоимостью долларов, хотя эта информация не имела никакого отношения к существу обвинения. Г также в присутствии присяжных заседателей обращалось внимание на якобы имевшие место нарушения, допущенные органами предварительного расследования при его допросах, указывалось, что следователь не хотел записывать его показания, так как рассказывал Г, а записывал, как хотел.

В судебном заседании 2.03.2007 г., подсудимый Маковоз в присутствии присяжных заседателей сделал заявление, что Д был арестован 14 октября 2003 года в связи с покушением на него, Маковоза.

С также заявлял о том, что Д осуждён за покушение на убийство Маковоза и в ходе допроса С в присутствии присяжных заседателей неоднократно указывал о том, что в ходе предварительного расследования он давал показания под воздействием со стороны правоохранительных органов. Данный протокол допроса был оглашён стороной обвинения и представлялся присяжным в качестве доказательства. Такое заявление было сделано несмотря на то, что допустимость протокола допроса была предметом обсуждения без коллегии присяжных, и нарушений уголовно-

процессуального законодательства при получении признательных показаний С[redacted] выявлено не было. После оглашения показаний, С[redacted] пояснил, что эти показания он дал под принуждением со стороны оперативных работников, не реагировал на замечания судьи, утверждал о применении в отношении него недозволенных методов.

В судебном заседании С[redacted] заявил, что якобы Д[redacted] убил некого С[redacted], который по его версии мог подтвердить защитную версию подсудимого. В присутствии присяжных С[redacted] заявил, что показания, которые давал на предварительном следствии, и которые были представлены стороной обвинения присяжным заседателям, он давал, опасаясь угроз со стороны Д[redacted]. После данного заявления адвокат Логвиненко акцентировал внимание присяжных заседателей на том, что С[redacted], который проходил военную службу во внутренних войсках МВД РФ, находился и находится в общей камере следственного изолятора, что имеет место нарушение режима его содержания, поставив под сомнение показания, которые были даны С[redacted] на предварительном следствии.

В ходе допроса подсудимый Маковоз перед присяжными заседателями делал заявления о том, что Д[redacted] его оговаривает, акцентировал внимание на том, что Д[redacted] не арестован, а он, Маковоз, арестован, заявил о том, что Д[redacted] пытался уничтожить Маковоза до его ареста. Все эти заявления остались без внимания со стороны судьи.

В ходе допроса свидетеля Ш[redacted] государственным обвинителем было заявлено ходатайство об оглашении показаний указанного свидетеля, которые он давал на стадии предварительного расследования. Несмотря на то, что обсуждение процессуальных вопросов должно происходить в отсутствие присяжных, обсуждение ходатайства происходило без удаления коллегии из зала суда. При обсуждении заявленного ходатайства адвокат Москалев К.В. обратил внимание суда и присяжных заседателей, что свидетель якобы говорил, что следователь записывал только те показания Ш[redacted], которые хотел от него услышать, а потому Ш[redacted] не был до конца откровенен со следствием. Обсуждение данного процессуального вопроса при наличии возражений стороны защиты не могло и не должно было проходить при присяжных заседателях, тем более что сторона защиты указывала на обстоятельства, препятствующие представлению данного доказательства стороной обвинения. Судом не было обращено на это внимание.

В ходе допроса эксперта Ч[redacted] были допущены нарушения ч. 1 ст. 282 УПК РФ. Стороной защиты эксперту задавались вопросы, не разъясняющие заключение эксперта, а ставящие под сомнение квалификацию эксперта, достоверность выводов эксперта. Председательствующим не было обращено внимание на допускаемые защитником нарушения ст. 282 УПК РФ.

Изложенные выше нарушения порядка рассмотрения уголовного дела коллегией присяжных заседателей, по мнению государственного обвинителя, ограничивали право стороны обвинения на представление коллегии присяжных заседателей доказательств.

Также указано, что в присутствии присяжных заседателей достаточно подробно были исследованы обстоятельства, которые не были вменены в вину подсудимым, а потому не могли быть предметом рассмотрения судом присяжных. Так, в допросе Д прозвучало, что после убийства Р Г, М похитили денежные средства, вырученные от продажи автомобиля убитого. По данному поводу также давали подробные показания потерпевшая Р подсудимые Г Маковоз О.Ю., Н Исследовалось кто, каким образом продавал машину Р, куда были потрачены денежные средства, вырученные от её продажи, кто занимался строительством дома Р, присяжным представлялись фотографии этого дома. Однако, данные обстоятельства не связаны с предъявленным обвинением и не должны были исследоваться в ходе судебного следствия.

Выступая в прениях сторон, адвокат Логвиненко Б.В. при оценке заключений судебно-биологических экспертиз, проведённых на стадии предварительного расследования, признанных допустимыми и относимыми доказательствами по делу, давал оценку не соответствующую содержанию выводов экспертов. Фактически в прениях сторон защитник дополнял выводы своими домыслами, не основанными на материалах уголовного дела. В нарушение требований УПК РФ председательствующим не было обращено внимание на данное обстоятельство.

В прениях сторон и реплике адвокат Логвиненко неоднократно перебивал выступление государственного обвинителя не мотивированными возражениями, чем нарушал установленный законом порядок выступления в прениях, немотивированно, голословно ставил под сомнение, сказанное государственным обвинителем.

Изложенные выше процессуальные нарушения, как считает государственный обвинитель, свидетельствуют о том, что стороной защиты умышленно перед присяжными заседателями предпринимались меры, направленные на компрометацию доказательств, представляемых стороной обвинения. Особый акцент был сделан на показаниях подсудимого Д Как видно из протокола судебного заседания, адвокатами и подсудимыми неоднократно делались заявления о личности Д сообщались сведения, которые не могли и не должны были быть озвучены в присутствии коллегии присяжных заседателей.

Несмотря на то, что и протокол допроса С[redacted] и протоколы допроса С[redacted] в ходе предварительного расследования были признаны допустимым доказательством по делу, и представлены стороной обвинения присяжным заседателям, сторона защиты настойчиво доносила до присяжных о якобы имевших место нарушениях, допущенных при осуществлении этих допросов.

В нарушение ч. 1, 3 ст. 15 УПК РФ суд не обеспечил условия состязательности сторон при рассмотрении настоящего уголовного дела. Так, прения стороны обвинения состоялись 25 апреля 2007 года. 27-28 апреля 2007 года состоялись прения защиты и реплики сторон, стадия судебных прений была завершена, судом был объявлен перерыв до 11 мая 2007 года. В указанный день судебное заседание не состоялось, и было отложено, несмотря на то, что все участники процесса явились в зал судебного заседания. В итоге напутственное слово и вердикт коллегии присяжных заседателей имели место только 24 мая 2007 года. Очевидно, что между прениями государственного обвинителя, защиты, последними словами подсудимых и вердиктом прошёл месяц. Этот чрезмерный перерыв ставит под сомнение целесообразность прений в процессе, т.к. в течение столь длительного перерыва присяжные заседатели могут забыть те тонкости, на которые обращалось их внимание в прениях, в их памяти стерлись мотивы и доводы, которые представляли стороны, а осталось только общее, ранее сложившееся представление о деле. При таких обстоятельствах следует говорить, что судом не были обеспечены условия состязательности сторон.

Председательствующий необоснованно исключил из вопросного листа по заявлению стороны защиты, вопрос, касающихся наличия в действиях подсудимых квалифицирующего признака убийства «общеопасным способом». Ответ на данный вопрос находится в компетенции присяжных заседателей, которые должны и могут оценить объективные обстоятельства, совершения преступления и указать, был ли способ совершения убийства опасен для многих лиц, находившихся на месте преступления.

При вынесении приговора, давая оценку обстоятельствам, установленным вердиктом, квалифицируя действия осуждённых Д[redacted] и С[redacted] суд необоснованно исключил из объёма обвинения квалифицирующий признак совершение убийства организованной группой. Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признаётся совершённое организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Вердиктом присяжных заседателей было установлено, что Д[redacted] и С[redacted] заранее объединились для совершения убийства потерпевшего Р[redacted] распределили роли между собой. Заранее выбрали место совершения преступления, способ его совершения, осуществляли подготовку к совершению преступления. Установлено, что совершение преступления

подготавливалось не позднее, чем с конца июня 2003 года и было совершено 9 июля 2003 года. Роли соучастников были строго распределены: С[redacted] был исполнителем преступления, Д[redacted] создавал условия его совершения. Заранее было подобрано оружие совершения преступления. Таким образом, полагаю, что судом сделан необоснованный вывод об отсутствии в действиях осуждённых квалифицирующего признака «организованная группа».

Считая необоснованным исключение удом квалифицирующего признака убийства «совершённое общеопасным способом», гособвинитель указывает, что выводы суда о том, что исполнитель убийства С[redacted] имея специальную подготовку, производил одиночные выстрелы, не представляющие опасности для других лиц, сделаны без учёта совершения преступления в вечернее время, в центре города, где находились кроме охранников Р[redacted] и иные лица, которые укрывались от выстрелов и могли стать жертвой совершённого преступления.

В возражении на кассационное представление Моковоз О.Ю., приводя обоснования несогласия с доводами кассационного представления, просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, судебная коллегия находит приговор подлежащим отмене, а дело направлению на новое судебное рассмотрение.

Как видно из материалов дела кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 октября 2007 года приговор Санкт-Петербургского городского суда от 1 июня 2007 года отменён как в части оправдания Г[redacted], Н[redacted], С[redacted], Д[redacted] и С[redacted], так и обвинительный приговор в отношении Д[redacted] и С[redacted]

Это кассационное определение в отношении указанных лиц вступило в законную силу.

В связи с тем, что согласно предъявленному обвинению, действия Маковоза непосредственно связаны с действиями других лиц, в отношении которых приговор отменён в полном объёме, приговор в отношении Маковоза подлежит отмене за нарушением судом требований ст.ст. 334, 335 ч. 6, 7 и 345 УПК РФ и дело направлению на новое рассмотрение.

Согласно ч. 2 ст. 385 УПК РФ по представлению прокурора подлежит отмене оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей если при рассмотрении дела были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, которые повлияли на ответы присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы.

Как видно из протокола судебного заседания, в нарушение требований ст.ст. 334 и 335 ч. 6, 7 УПК РФ, факты, на которые имеются ссылки в кассационном представлении, имели место при рассмотрении данного дела, они оказали неправомерное воздействие на присяжных заседателей и повлияли на объективность вынесенного ими вердикта, о чём свидетельствует то, что одинаково сформулированные в вопросном листе обстоятельства в вопросах 2, 5, 8, 14, 17 отражающие согласованные совместные действия подсудимых в отношении одни признаны доказанными, а в отношении Маковоза недоказанными.

В нарушение требований ст. 345 УПК РФ судьёй не были приняты меры к устранению неясностей и противоречий вердикта.

Невыполнение председательствующим указанных требований уголовно-процессуального закона, оставление без внимания фактов оказания стороной защиты незаконного воздействия на присяжных заседателей и непринятие в полной мере предусмотренных законом мер к предотвращению такого воздействия на них, повлиявших на ответы поставленные перед ними вопросы, являются основанием к отмене приговора в отношении Маковоза и направлении дела на новое рассмотрение.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

Приговор суда присяжных Санкт-Петербургского городского суда от 1 июня 2007 года в отношении **Маковоза О[redacted] Ю[redacted]** отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

Председательствующий – С.А.Ворожцов

Судьи: А.И.Похил, А.В.Старков

Верно: судья [redacted] А.И.Похил

31.10.08пп